





И желаше насытити чрево свое от рожец, яже ядыху свиния, и никто же даяше ему.

Евангелие от Луки

ГОРОДСКИЕ СКОТОВОЙНИ

Как составляются партии быков в южнорусских степях? — Бегуны и прасолы. — Какие губернии снабжают Петербург убойным скотом? — Скотопригонный двор в Петербурге. — Комиссионеры, быкособойцы и торговцы свиньями. — Городские скотобойни: «башколомы» и «резаки». — Евреи на бойне. — Микроскопическое и макроскопическое исследование мяса и свинины. — Рыночная цена мяса в Петербурге. —

Розничный характер торговли скотом. — Количество прасолов, занимающихся поставкою убойного скота в Петербург. — Стоимость доставки скота. — Монопольный характер мясопромышленности. —

Количество мясопромышленников, держащих всю мясную торговлю

Петербурга в своих руках. — Размеры коммерческих операций с южнорусским скотом. — Сколько Петербург съедает мяса в один день. —

Привозное мясо в вагонах-ледниках. — Продукты убоя: куда девается

800 000 фунтов бычачьей крови? — «Гусачники» и «кишечники» —

поставщики мяса для беднейшего населения столицы.

I

Как известно, лондонский спрос на мясо захватывает не только пространство всего Соединенного Королевства, но и Северную Америку с одной стороны и Венгрию — с другой; спрос Парижа обуславливает направление мясной торговли Швейцарии, Южной Баварии и Южной Америки; спрос Вены оказывает влияние на торговлю скотом наших южных губерний.

Петербург в этом отношении представляет любопытное зрелище. Стоя на окраине государства, среди финских хладных скал и тощих болот, он вызывает по-

стоянный прилив скота из южнорусских степей. При первом взгляде на схематические таблицы г. Блюха, изображающие собою торговое движение скота и мяса в России, вы замечаете два центра: Москву и Петербург. Многочисленные пути, по которым гонят скот, опутывают точно сетью южнорусские степи. По мере приближения к Москве эти пути мало-помалу соединяются в общий широкий поток, который от Москвы поворачивает на Петербург.

Чтобы утолить голод этих двух чудовищ, ежегодно гонятся сотни тысяч быков с берегов Дона и Днепра и даже из далекой Сибири. Так как, говоря вообще, городское население всегда является потребителем лучших сортов мяса, поэтому и сбыт в большие города идет, не стесняясь расстоянием, из таких местностей, где не только скот дешевле, чем в окрестных для этих городов местностях, но где разводятся наиболее крупные и наиболее мясные породы.

Прежде чем попасть в нашу «Северную Пальмиру», бык нередко совершает путину на 5000 верст.

Первое место по количеству выводимого убойного скота принадлежит Земле Войска Донского. По официальным сведениям за 1881 г., в Донской области численность населения 1 300 000 душ, а пространство земли в ней — 14 543 000 десятин. Хлебопашество стоит на низкой ступени развития, зато около 9 000 000 десятин заняты сенокосами. При таких условиях разного скота в области значитесь:

Лошадей	330 000	голов
Крупного рогатого скота	1 800 000	— " —
Баранов	2 200 000	— " —

Кроме своего скота, Донская область ежегодно выкармливает на своих тучных пажитях более 30 000 голов убойного скота, вводимого прасолами из губерний Харьковской, Екатеринославской, Ставропольской, Астраханской и из области Кубанской. Принимая во внимание, что эта область дает Москве почти столько же убойного ско-

та, как и для Петербурга, и столько же другим городам, надо допустить, что Земля Войска Донского может произвести убойного скота ежегодно свыше 200 000 голов.

На громадных пространствах Киргизских и Калмыцких степей — в областях Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и по системе р. Маныча — еще более простора для развития скотоводства.

Благодаря киргизам и калмыкам миллионы десятин бесплодной и иссушенной солнцем земли обращены в миллионные табуны и стада; обширные негостеприимные степи обращены в скотный двор для целой России.

Предоставленные самим себе, киргизские лошади, бараны и верблюды воспитали в себе наследственную привычку круглый год оставаться на подножном корму, под открытым небом. Зимой эти животные разгребают снег копытами и кормятся подснежной травой.

Калмыки гонят скот в ближайшие ярмарки в Земле Войска Донского, в губерниях Саратовской и Астраханской.

И сегодня Калмыкия известна своим развитым скотоводством. Там выращивают крупный рогатый скот (коровы, быки), овец и верблюдов. Калмыцкий крупный рогатый скот, в том числе породы алатауская, герефорд и другие, разводится для производства высококачественной говядины. Это мясо используется в местной кухне и экспортируется в другие регионы. Важную роль в скотоводстве Калмыкии играют и овцы: они являются значимым источником шерсти, мяса и молока для местного населения. А верблюды используются для перевозки грузов, молока, мяса и шерсти. Верблюды адаптированы к суровым климатическим условиям и сухим степным пастбищам Калмыкии.

Из юго-восточных малонаселенных губерний убойный скот присылают в столицу только весной, тогда как из Малороссии он идет круглый год.

Прасол¹ — главное действующее лицо скотопромышленности. Скот закупается на многочисленных ма-

лороссийских ярмарках. Как много бывает ярмарок в Южной России, можно судить на основании следующих данных: в Богучарском уезде Воронежской губернии происходит в году 109 ярмарок, из которых 39 торгуют скотом. Каждый храмовой праздник дает уже повод к устройству ярмарки.

Приехав на ярмарку с туго набитою мошною, прасол в течение каких-нибудь суток успеваеет сформировать партию быков в 300–500 голов.

Небезынтересно познакомиться с процессом купли и продажи быков на ярмарках. Прежде всего заметим, что если бы прасол начал покупать скот в розницу, прямо у крестьян, то купля шла бы медленно и во многих отношениях была затруднительна: один привел бы во двор к прасолу пару быков слишком худых, другой — старых, третий — мелких и т.д. При подобных условиях трудно было бы подобрать «партию» быков: сортировка отняла бы много времени, которое особенно дорого на ярмарке. Ввиду этого прасолы прибегают к посредничеству так называемых бегунов. На скотной ярмарке бегунами называют крестьян, опытных в оценке скота и принимающих на себя обязанность по приисканию во время ярмарки скота таких качеств, на какие укажет купец. Бегуны составляют особый класс торговых посредников и целыми партиями слоняются по ярмаркам. Этим промыслом они кормятся сами и кормят свои семьи. Они собираются на ярмарку дня за два до открытия торга, разыскивают знакомых купцов и предлагают свои услуги. Обыкновенно нанимаются к ним по цене от 10–20 копеек за каждую купленную при их посредстве пару быков.

Подрядив человек пять-шесть бегунов, прасол назначает им, чтобы они и подыскали ему скот такой-то масти, такого-то возраста, такого-то веса, сытости и т.п. На всякой ярмарке, при открытии торга, первую пару скота купец покупает сам, для чего выходит со своими бегунами на «воловоде». Затем, когда бегуны увидят «пробу» — образчик в первой купленной паре, — они рассыпаются по ярмарке, рыскают повсюду, разыскивая

подходящие «партии», приторговывают их, убедительными просьбами склоняют крестьян к уступчивости и заводят пары быков во дворы своих патронов. За каждую купленную пару бегун получает бумажный ярлычок, а вечером эти последние представляет купцу для расчета. Из всех многочисленных посредников по торговле убойным скотом бегуны самые полезные и недорогие люди. Благодаря усердию и опытности бегунов прасолы при первом взгляде определяют ценность подобранных быков. При таких условиях вся операция покупки идет ровно, плавно и скоро.

Особенно любопытны ярмарки скота в Киргизских степях. Отправляясь на эти ярмарки, русские купцы берут с собою разного мануфактурного товара, ситцев, дешевого сукна, металлических изделий, чайной посуды и т.п. Как известно, киргизы ведут кочевой образ жизни, но время от времени они стекаются в какое-нибудь урочище на ярмарку, куда пригоняют сотни тысяч разного скота, в особенности баранов и лошадей. Прибыв на ярмарку, русский купец помещается в какой-нибудь киргизской юрте; тут же, около юрты, лежат огромные вороха тюков с товарами.

Киргизы подводят к юрте баранов, быков и лошадей. Купец осматривает скот, и начинается торг. Когда обе стороны сойдутся в цене, киргиз входит в юрту и получает половину следуемой суммы деньгами, а на остальную половину забирает товару. При этом начинается новый продолжительный торг насчет цены товара.

Единицею ценности в Киргизских степях служит годовалый баран; баран трех лет равен двум баранам; двухгодовалый теленок оценивается четырьмя баранами и т.п. На эти ярмарки, например в Акмолинской области, около города Петропавловска, приходят верблюжьи караваны из Хивы и Бухары с коврами, халатами и сухими фруктами.

Крупный рогатый скот, закупленный на степных ярмарках, пасется на равнинах Иртыша и ранней весной отправляется в Москву и Петербург.

По развитию прасольского промысла замечательны города: Муром, Зарайск, Борисоглебск, Коломна и Козлов. Муромские прасолы закупают гурты² по преимуществу в Киргизских степях; козловские купцы посещают донские казачьи степи, Черноморье и Малороссию. Заметим кстати, что деятельность прасолов не ограничивается только скотопромышленностью, — они скупают всякие продукты сельской производительности, по преимуществу разное сырье: пеньку, сало, мед, воск, пух, перо, щетину и т.д. Все эти предметы, пока они находятся в руках первых производителей, не имеют почти никакого значения и ценности, но, собранные в массу, они приобретают огромное значение в торговле. Таким образом, прасол служит посредником между крестьянином и купцом и избавляет крестьян от издержек, сопряженных с провозом товара до места сбыта. Благодаря прасолам многочисленные богатства России, раздробленные в простонародном быту, не остаются мертвым капиталом, но выступают на рынок, а оттуда — на фабрику.

Сгруппировав «партию» быков, прасол подвергает их откармливанию, для чего арендует «полевщины», приготавливает запасы сена и т.п.

Вообще говоря, в России мало культивированного скота. В Англии, например, существует особая система откармливания «живого мяса». Бык всю жизнь стоит в стойле; при хорошей пище, лишенный движения, он только жиреет. Костная система у него развита слабо. Замечательно, что и желудок у английского «благовоспитанного» быка гораздо менее, чем у нашего, почти всю жизнь проводящего среди степей, под открытым небом.

У нас, например в Донской области, откармливание ограничивается только тем, что скот, назначенный на убой, освобождается от работ месяцев на 6 и более. Летом и осенью этот скот гуляет на подножном корму и затем поступает на рынок. В Малороссии скот ставят «на барду». При этом способе откармливания поступают так: в расстоянии 1 или 2 верст от винокуренного завода устраивают открытые загоны, двory, каждый голов на

200–300. Внутри двора ставят несколько длинных корыт для барды³, и в разных местах — ясли для склада сена. Барду привозят в загоны в бочках и стараются, чтобы скот пил ее еще теплую.

Когда скот «вопьется», то средняя норма дневного пропитания каждого быка определяется в 5–8 ведер барды и 10–15 фунтов сена.

Когда скот «поспеет», т.е. отъестся, его гонят к железнодорожным линиям и отправляют в Петербург.

Система откармливания «живого мяса» относится к методу выращивания скота с использованием особого рациона, который способствует получению качественного мяса с определенными характеристиками. Этот подход обычно применяется на последних стадиях жизни животного, чтобы улучшить его мясистость и кондицию перед убоем.

Вот как выглядят некоторые общие принципы системы откармливания «живого мяса» в наше время:

1. Рацион. Животные, находящиеся в стадии откармливания, получают специально разработанный рацион, который обеспечивает оптимальный рост и накопление мышечной массы. Он может включать комбинацию различных кормов, таких как силос, зерно, сено, минеральные добавки и протеиновые корма.
2. Высокое калорийное питание. Животным предоставляют корма с высоким содержанием энергии и калорийности, что способствует быстрому росту и набору веса. Обычно в рацион включаются концентраты и зерно, которые обеспечивают дополнительные энергетические ресурсы.
3. Контролируемое питание. Животным предоставляют ограниченное количество пищи, чтобы поддерживать оптимальный прирост веса и управлять расходом корма. Контролируемое питание позволяет достичь желаемого веса и кондиции животного перед убоем.
4. Сокращение физической активности. Важным аспектом системы откармливания «живого мяса» является ограничение физической активности животных. Это

делается для того, чтобы снизить потребление энергии на движение и направить большую часть питательных веществ на рост мышц.

5. *Контроль состояния здоровья.* Во время откармливания животные подвергаются регулярному мониторингу состояния здоровья и обеспечиваются необходимыми ветеринарными услугами. Это помогает предотвратить заболевания и поддерживать хорошую общую кондицию животных.

Цель системы откармливания «живого мяса» — получить мясо высокого качества с мягкой текстурой, интенсивным мраморированием и хорошей мясистойостью. Однако важно отметить, что практики откармливания и рационы могут различаться в зависимости от фермера, региона и требований рынка.

Какие губернии снабжают нашу столицу убойным скотом? По количеству пригнанного скота в 1885 г. губернии распределяются следующим образом.

Донская область	40 000	голов
Кубанская	14 000	— "
Воронежская губерния	13 000	— "
Екатеринославская	12 370	— "
Харьковская	15 716	— "
Полтавская	18 113	— "
Ставропольская	11 550	— "
Астраханская	5700	— "
Самарская	3700	— "
Черниговская	3164	— "
Саратовская	3220	— "
Оренбургская	2800	— "

В Петербург ежегодно доставляется 150 000 черкасских быков. Таким образом, из этого числа на долю Донской и Кубанской областей и губерний Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Полтавской и Ставропольской приходится свыше 120 000 голов.

В снабжении столицы убойным скотом принимают участие следующие железные линии: Николаевская⁴, Варшавская, Балтийская и Финляндская.

По Николаевской железной дороге провозится свыше $\frac{3}{4}$ всего скота, продаваемого в Петербурге. Так, например, в 1881 г. привезено быков:

По Николаевской дороге	126 000	голов
— " — Варшавской — " —	5400	— " —
— " — Балтийской — " —	6800	— " —
— " — Финляндской — " —	700	— " —
— " — реке Неве	400	— " —

Когда с берегов Дона или Днепра бык приходит в Петербург, здесь он сосредоточивает вокруг себя целую стаю спекулянтов, которые представляют собою хорошо организованную шайку услужливых посредников между столичным обывателем и степным прасолом.

Если бык, например, из Киргизских степей «гоном» придет в нашу «Северную Пальмиру», совершив при этом путину в 5000 верст, прасол старается, по возможности, поскорее продать его. Не говоря уже о том, что кормление быка в столице стоит гораздо дороже, чем на его родине, — не гнать же ведь быка назад в случае, если бы прасол не сбыл его с рук. Практика торговли выработала особый тип бычьего комиссионера, который занимается тем, что берет у прасола партию быков и подыскивает для нее подходящего покупателя. За комиссию он получает по 1 рублю с каждого быка. Комиссионеры сбывают быков «быкбойцам», которые партиями бьют их на бойне. В столице насчитывается 90 хозяев-мясопромышленников, которые бьют очень крупный скот, и 300 мясопромышленников, которые бьют мелкий скот. Быкбойцы-промышленники оптом продают мясо в мясные лавки или держат крупные подряды доставки мяса в казенные учреждения: в войска, учебные заведения, больницы и проч., или, наконец, имеют собственные лавки в разных частях города. Всех этих скотопромышленников на бойне легко отличить и по внешнему виду: все они ходят опираясь на длинные палки-посохи. Эти палки счита-